

КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По поручению Полномочного Представителя Президента РФ по Красноярскому краю Ю.Н.Москвича произведен анализ уголовного дела в отношении Иванцова Геннадия Олеговича и Ступника Анатолия Викторовича, осужденных Советским народным судом г.Красноярска 30 июня 1992 года по п.п.а, б, в, е ч.2 ст.146 УК РСФСР за то, что они 31 января 1992 года около 21 часа, вступив в преступный сговор на хищение личного имущества граждан путем разбойного нападения, пришли к знакомому Иванцова Музлову, где Ступник, пройдя в спальню, начал прятать под одеждой бинокль; в ответ на сделанные Музловым замечания Ступник ударил его ~~жизни~~ в живот ножом, принесенным с собой Иванцовым, причинив проникающее ранение, т.е. тяжкое телесное повреждение, а затем порезал руку и колено, причинив легкие телесные повреждения с расстройством здоровья, и потребовал от Музлова деньги, потерпевший передал ему 2400 рублей; в это время Иванцов собирал вещи Музлова в сумки и чемодан в зале; после этого Ступник схватил Музлова за волосы и притащил его в зал, где ~~Иванцов~~ ~~Музлов~~ собирал вещи, потребовал от Музлова золото, ударил потерпевшего флаконом одеколона по голове и разбил флакон, ударом причинены легкие телесные повреждения с расстройством здоровья; затем Ступник несколько раз ударил Музлова кулаками и ногами по голове и туловищу, причинив легкие телесные повреждения без расстройства здоровья; Иванцов, собрав вещи, пошел за машиной, затем вместе со Ступником вынесли вещи из квартиры, напоследок Ступник сорвал ковер со стены и унес его. Ущерб причинен на сумму 66825 рублей.

Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда, рассмотрев кассационные жалобы осужденных, исключила из обвинения Иванцова п.В ч.2 ст.146 УК /разбой с причинением тяжких телесных повреждений/, оставив без изменения приговор в остальной части.

Президиум Красноярского краевого суда, рассмотрев дело в порядке надзора, изменил обвинение Иванцова только в части гражданского иска, в остальном приговор оставлен без изменения.

Анализ уголовного дела показал, что вынесенный приговор неосостоятелен полностью в отношении Иванцова и частично в отношении Ступника.

А. Прежде всего суд необоснованно вменил Иванцову п.а ч.2 ст. 146 УК /разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц/.

Во-первых, по делу четко не установлен момент предварительного сговора на хищение. Согласно приговора виновные пришли к Музлову уже с предварительным сговором на хищение путем разбойного нападения. Собранные по делу доказательства свидетельствуют об ином: Иванцов и Ступник пошли к Музлову, чтобы купить водки, поскольку Музлов спекулировал ею /Иванцов, л.д.24,30,116/; чтобы купить водки и разобраться со случаем, когда Музлов направил ракетиров на квартиру матери Иванцова /Ступник, л.д.38-39,75/; чтобы выпить и разобраться со случаем, когда Музлов направил ракетиров на квартиру матери Иванцова /Музлов, л.д.20,85/. Доказательств иных причин появления осужденных в квартире Музлова в деле не содержится.

Следовательно, предварительный сговор на хищение возник у виновных несколько позже. Единственным доказательством наличия и времени появления предварительного сговора служат показания ~~И~~ Ступника о том, что ~~когда~~ когда они втроем сидели на кухне и Иванцов со Ступником выпивали, "они" договорились похитить вещи" /л.д. 39/, т.е. предварительный сговор возник, когда виновные уже находились в квартире Музлова и употребляли спиртные напитки на кухне.

Во-вторых, за пределами доказывания остался вопрос о том, на что конкретно сговор был направлен. Из фразы Ступника не следует, что осужденные собирались совершить разбой. Все их последующие действия свидетельствуют о сговоре на открытое похищение имущества, не более того, что свойственно и грабежу, и разбою. Более того, судебная коллегия по уголовным делам краевого суда, исключив из обвинения Иванцова п.в ч.2 ст.146 УК, тем самым подтвердила, что все действия Ступника, осуществляемые в спальне, кроме самого открытого завладения имуществом, не входили в преступный сговор, из чего следует, что по объему действий преступный сговор был ограничен. И это верно, поскольку никаких доказательств иного в деле не содержится.

Таким образом, можно считать доказанным, что а/предварительный сговор на хищение был, б/он возник во время распития спиртного на квартире Музлова, в/сговор был направлен на открытое завладение имуществом, г/насилие сговором не предусматривалось. ~~Именно поэтому~~ И поскольку направленность предварительного сговора на разбой по делу не доказана, п.а ч.2 ст.146 УК нельзя вменять ни Иванцову, ни Ступнику.

Б. Отсюда прямо следует и необоснованность обвинения Иванцова и Ступника по п.е ч.2 ст.146 УК /разбой с проникновением в жилище/.

ше/. Согласно постановления Пленума Верховного суда РСФСР "О судебной практике по делам о грабеже и разбое" данный квалифицирующий признак отсутствует, если виновный оказался в помещении с добровольного согласия потерпевшего, в силу родственного отношения или знакомства либо в случае возникновения умысла на завладение имуществом уже в процессе пребывания в помещении. В анализируемой ситуации а/Музлов сам открыл двери, впустил виновных и даже предложил соседу уйти из квартиры в связи с предстоящим разговором; б/Музлов и Иванцов знакомы /Музлов, л.д.20,84-85; Иванцов, л.д.24-25/; в/умысел на хищение имущества возник у виновных во время распития спиртных напитков в квартире Музлова наряду с предварительным сговором /иного по делу не доказано/, тем самым полностью исключается проникновение с корыстной целью в жилище. Именно поэтому п.в ч.2 ст.146 УК должен быть исключен из обвинения и Иванцова и Ступника.

В. Суд необоснованно вменил Иванцову п.б ч.2 ст.146 УК /разбой с применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия/. Во-первых, исходя из доказанных по делу причин появления Иванцова у Музлова /достать спиртное и разобраться с вопросом о причинах направления Музловым ракетиров на квартиру матери Иванцова/ нож Иванцовым мог быть взят либо для защиты себя на улице, либо для "разборки" с Музловым. Иные мотивы ношения ножа Иванцовым в данной ситуации представить трудно. Следствие и суд мотивацией ношения ножа Иванцовым вообще не занимались и никаких доказательств по данному вопросу в деле не представлено. Следовательно, с самого начала нож к разбою не имеет никакого отношения.

Во-вторых, согласно приговора Иванцов, войдя в квартиру Музлова, показал нож. Это противоречит фактическим материалам дела. Из показаний потерпевшего /л.д.20,85/ видно: а/он абсолютно не опасался Иванцова и Ступника и даже попросил уйти соседа; б/Иванцов не показывал ножа Музлову, а тот случайно увидел его в рукаве /"в левом рукаве я увидел кончик лезвия ножа"/, т.е. ни о какой угрозе ножом и речи не было; в/Иванцов положил нож на кухонный стол также без цели демонстрации его или угрозы; по крайней мере Музлов ни на следствии, ни в суде не говорил о том, что он воспринял нож как угрозу, тем более, что ситуация на кухне в это время была максимально некриминальной: потерпевший прямо исключает угрозу и говорит о мирном разговоре. ~~Итак~~ Отсюда следует, что и на данном этапе развития события Иванцов не применял и не собирался применять нож для совершения разбоя. Доказатели

ств обратного в деле не имеется.

В-третьих, больше никакого касательства к ножу Иванцов не имеет. Далее нож применяет Ступник в спальне, когда Иванцов в зале собирает вещи. Из уголовного дела следует, что применение ножа - эксцесс исполнителя /Ступника/: а/согласно показаниям Музлова он не видел, чтобы Иванцов передавал нож Ступнику и не заметил, когда Ступник взял его /л.д.21,86/; б/по делу нет никаких доказательств того, что Иванцов передал нож Ступнику, соглашался на его применение или знал о возможном применении ножа Ступником; в/судебная коллегия, исключив из обвинения Иванцова п.в ч.2 ст. 146 УК, тем же самым исключила из обвинения его и применение ножа Ступником, иначе умысел на применение ножа в данной ситуации с необходимостью влечет за собой и умысел Иванцова на все последствия ~~данного~~ применения ножа.

Учитывая изложенное, необходимо из обвинения Иванцова исключить и п.б ч.2 ст.146 УК. Таким образом все сказанное свидетельствует о том, что вообще ч.2 ст.146 УК вменена Иванцову необоснованно и должна быть исключена из его обвинения.

Г. Необоснованно вменена Иванцову вообще ст.146 УК и вот почему. Во-первых, Иванцов не совершал нападения. Все доказательства по делу свидетельствуют о том, что действия Иванцова по завладению имуществом заключались лишь в открытом отборе вещей и складывания их в сумки и чемодан.

Во-вторых, за насилие, применяемое Ступником в спальне /тяжкие и легкие с расстройством здоровья телесные повреждения/ Иванцов ответственности не несет. И это убедительно доказала судебная коллегия по уголовным делам краевого суда.

В-третьих, не должен отвечать Иванцов и за насилие, осуществленное в Ступником в зале в присутствии Иванцова:

1/Иванцов не звал Ступника с Музловым в зал и Ступник потащил туда Музлова по собственной инициативе /Музлов, л.д.86/;

2/Как уже было доказано выше, в предварительный сговор насилие не включалось;

3/Объективно не доказано, что именно флаконом и именно в зале нанесен удар в лоб Музлова: а/при осмотре места происшествия в зале не зафиксировано обломков флакона, б/обломков флакона не зафиксировано вообще во всей квартире; в/в зале не зафиксировано и пятен, похожих на кровь, чего быть не должно, поскольку крово-

потеря была большой и Ступник даже заставил Музлова умыться /л.д.39,86/. Зато пятна, похожие на кровь, обильно представлены в спальне и при входе в спальню /л.д.6/, но там не было Иванцова.

4/В уголовном деле нет доказательств того, что Иванцов видел, как Ступник ударил Музлова флаконом; ни потерпевший, ни виновные об этом не говорят, а без такого знания действия Иванцова не могут перерасти в разбой.

Все изложенное свидетельствует о том, что Иванцов не желал, не планировал, не договаривался со Ступником о применении при за-
владении имуществом насилия, опасного для жизни или здоровья, или в угрозах такого насилия. Именно поэтому ^{действий} ~~каждого из них~~ Иван-
цова должны быть переквалифицированы на ч.2 ст.145 УК - грабеж по предварительному сговору группой лиц. При этом Иванцову не может быть вменено избивание Ступником Музлова кулаками и ногами по голове и туловищу, которое он видел, но потребовал, чтобы Ступник прекратил избивать потерпевшего /л.д.31/; показания Иванцова в этом плане ничем не опровергнуты.

В связи с необоснованностью приговора в отношении Иванцова и частично - в отношении Ступника, следует внести протест в порядке надзора о переквалификации действий Иванцова на ч.2 ст.145 УК РСФСР и об исключении из обвинения Ступника п.а, в е. ч.2 ст.146 УК.

Профессор кафедры уголовного права
и криминологии Красноярского госуниверситета
А.П.Козлов

Приложение: 1/Приговор Свердловского нарсуда,
2/Определение судебной коллегии по уголовным
делам Красноярского краевого суда,
3/Постановление Президиума Красноярского краевого
суда